

«Бам!».

Покрытая чешуйками левая рука Уортона вдруг превратилась в размытие и плотно схватила меч Ледяные Грезы Блумера. Несмотря на силу его атаки, он не мог продвинуть меч дальше даже на дюйм. Ладонь левой руки Уортона крепко сжимала острые края лезвия меча Ледяные Грезы.

Лицо Блумера резко изменилось.

Бежать!

Изо всех сил потянув свой меч назад, Блумер вытащил его, но при этом упал на спину. Он сразу же начал поспешно отступать. Именно в этот момент, драконий хвост Уортона наотмашь из стороны в сторону полетел к нему.

Если бы Блумер изо всех сил не прижался всем своим телом к земле, он бы схватил прямое попадание этой страшной атаки.

«Фух».

Стоя на краю боевой платформы, Блумер слегка сбивчиво дышал. Ситуация была очень опасной, по нему почти попал драконий хвост Уортона.

Голова Блумера начинала болеть. Защита Уортона была слишком ужасающей. Его атаки просто не могли пробить ее.

«Кажется у меня не осталось выбора, кроме того метода... », - подумал Блумер. У него было поверхностное представление о технике Свет и Тень, но благодаря тому, что его обучил Оливье, у него еще была в запасе одна самая мощная атака техники Свет и Тень.

...

Все зрители в Колизее смотрели затаив дыхание. Эти воины сражались просто на слишком высокой скорости, поэтому большинство людей попросту не могло ясно видеть что же именно там происходит. Они только видели, как Блумер превратился в шестнадцать теней и двигался так, словно телепортировался.

Но одно было ясно - Уортон был как неприступный, крепкий замок. Независимо от того, каким образом Блумер пытался атаковать, он так и не смог ранить Уортона.

«Если ты не собираешься на меня нападать, то думаю, пришла очередь нападать мне», - по Колизею прогремел голос Уортона и сразу после, он дико рванул в сторону Блумера.

Блумер приготовился сразу увернуться.

Казалось бы, на первый взгляд легкий удар Уортона на невероятной скорости рубанул прямо в сторону черепа Блумера. Тот сразу откинул тело назад и с огромной силой оттолкнулся ногами от земли.

«Свист!».

Блумер быстро отступил назад.

Хотя его отступление было очень быстрым, удар Палача Уортона был еще быстрее и неся прямо в жизненно важную точку в области груди Блумера. Видя приближающуюся атаку, Блумер все же умудрился повернуть свое тело вбок.

«Скользь!».

Палач только в скользь смог попасть по спине Блумера, но, тем не менее, этого хватило чтобы припечатать его к земле.

Палач - Казнь Одним Ударом!

«Бум!».

Основной вес удара обрушился на боевую платформу. Та начала дико вибрировать, а защищавшее ее магическое образование было сломлено и по платформе во все стороны пошли обширные трещины. Это заставило все восемьдесят тысяч зрителей почувствовать шок и страх.

Защита этой боевой платформы была невероятно крепкой, но то магическое образование было разрушено всего с одного удара?

Блумер все еще кувыркался то в воздухе, то сталкивался с платформой, пока не остановился где-то в районе края платформы. Зрители, которые были к нему ближе всего, невольно начали кричать от шока и страха.

Блумер гневно взревел, а на его лице был свирепый взгляд.

Яростно оттолкнувшись от платформы, которая будучи теперь беззащитной сразу треснула от такого могучего толчка, Уортон вновь полетел в сторону Блумера. Тот сразу попытался

уклониться.

«Аааа!». Видя как Уортон летит к ним, зрители начали от страха кричать еще сильнее.

Но, несмотря на то, что он двигался очень быстро, Уортон слегка коснулся стены и затем скорректировал свою траекторию, чтобы продолжить преследовать Блумера.

Блумер отступил к центру боевой платформы, его лицо теперь было полностью красным и от его тела стало исходить красное свечение. Но уже в следующий миг, его лицо приобрело золотистый цвет, хотя глаза все еще оставались красными.

«Что делает Блумер?», - нахмурился Линлэй.

Уортон не показывая страха, размахивая своим боевым клинком, он непосредственно начал сближаться с Блумером для ближнего боя.

К текущему моменту, многие из зрителей уже стали болеть только за Уортона, а другие проклинать Блумера. Очевидно, постоянно повторяющиеся уловки Блумера пробудили гнев толпы. Полагаться на высокую скорость, чтобы убегать и прятаться... что это вообще такое? Почему бы просто не признать свое поражение?

Блумер холодно смотрел на сближающегося с ним Уортона, а в его налитом кровью взгляде был намек на безумие.

Золотая аура, что покрывала меч Ледяные Грезы, вдруг стала местами переливаться чисто белым сиянием. Глядя издалека, Линлэй смог ясно почувствовать, что аура меча стала более мощной.

«Грохот... ».

Повторяя свою старую тактику, тело Блумера в очередной раз разделилось на несколько его образов. Появлялось все больше мигающего золотисто-былого света, так же как и все больше теней Блумера.

«Блумер, ты не можешь делать ничего кроме как убегать?, - Уортон остановился. – Если у тебя есть хоть какие-то способности, подходи, поиграем».

Уортон знал, что в скорости он уступал Блумеру.

«Как пожелаешь, Уортон!», - раздался скрежет гневного голоса, после чего вспыхнул ослепительно золотистый свет и длинный меч появился прямо перед Уортоном.

Уортон был в шоке.

Если судить только по скорости, в этот раз он был даже быстрее чем при предыдущей попытке.

«Хаааргх!», - чтобы схватить меч Ледяные Грезы, полагаясь на крепость своих чешуек, Уортон еще раз попытался использовать свою левую руку, но на этот раз...

«Разрез!».

Покрытый этой золотисто-белой аурой, меч Ледяные Грезы просто пронзил ладонь Уортона, после чего с поразительной скоростью достиг груди и столкнулся ее чешуйками.

Будучи все еще покрытым этим причудливым золотисто-белым светом, меч Ледяные Грезы пробил и эти чешуйки Уортона.

Хотя на описание всего этого понадобилось какое-то количество времени, в действительности все произошло в мгновение ока. Меч Ледяные Грезы пронзил ладонь Уортона и затем его грудь, но надо сказать, что реакция Уортона была на самом деле очень быстрой.

«Убирайся к черту!», - Уортон яростно замахнулся своей правой ногой в сторону Блумера.

Блумер сразу начала пытаться вытащить свой меч. Пробить защиту противника было трудно, но вытащить обратно меч намного проще. Он смог уклониться от удара ногой, но вот от хлесткого удара драконьего хвоста Уортона нет...

В момент, когда меч Блумера начал прокалывать его грудь, Уортон на самом деле попытался провести серию атак ногой и хвостом.

«Бам!».

Драконий хвост попал прямо по нему. Блумер не мог избежать столкновения, поэтому выставил свою левую руку, чтобы заблокироваться удар и в тот же момент, позволяя естественному импульсу отправить его в полет в обратном направлении от противника.

«Бам!».

Защитная боевая-Ци левой руки Блумера была в момент сломлена и кончик драконьего хвоста, смог задеть грудь Блумера, отправляя его крутиться в воздухе.

Но Уортон словно парализованный упал на землю, а из его раны на груди начало выливаться много крови.

«Здоровяк!», - со страхом в голосе окликнула Нина.

Раны Уортона были очень тяжелыми. Удар мечом Блумера задел его жизненно важные органы и повредил их. Даже просто кашляя, Уортон испытывал нестерпимую боль.

Блумер поднялся на ноги с места, где он упал.

Его левая рука была сломана, но он все еще был боеспособен. Но Уортон не мог двигаться. Если бы он попытался, то его и без того тяжелые травмы стали бы еще серьезней, вплоть до того, что он возможно мог потерять свою жизнь.

«Ха-ха... ».

Блумер холодно рассмеялся. Сейчас уже можно было абсолютно точно сказать, что Блумер был победителем... но он вновь, со своим мечом Ледяные Грезы на перевес, на огромной скорости устремился в сторону Уортона... он попытался нанести последнее, смертельное беспощадное колющее ранение.

Но в момент, когда Блумер оказался практически совсем рядом с Уртоном, появилась еще одна человеческая фигура.

«ПРОВАЛИВАЙ!», - раздался сердитый рев. Почти все присутствующие на трибунах зрители смогли увидеть только ураганный ветер, который словно появился из ниоткуда и следом за ним последовали бесчисленные вспышки фиолетового мерцания, которые все как один обрушились на Блумера.

Блумер поспешно пробудил в своем теле боевое-Ци, образуя из него защитный слой в виде доспеха.

Он не смел принять все эти удары в лоб. Заимствуя силу импульса от всех тех атак, он поспешно отступил назад. Но даже несмотря на это, он все же получил несколько десятков ран.

Кровь стекала по его телу повсюду.

К счастью, он смог на высокой скорости отступить. Если бы он осмелился хотя бы на секунду дольше противостоять этим атаками, меч Линлэй пробил бы его насквозь. А в текущей ситуации, все его ранения были незначительными и поверхностными.

«Уортон, ты в порядке?», - Линлэй не мог быть обеспокоенным Блумером, поэтому он сразу же начал осматривать рану Уортона.

«Я... в порядке», - Уортон дробно закивал.

Осмотрев рану, лицо Линлэй изменилось. Грудь была жизненно важной областью тела и сейчас там была серьезное ранение. Блумер уже мог считаться победителем, но он по-прежнему хотел убить Уортона.

«Джентльмен с фиолетовым мечом, я прошу Вас уйти. Никому не разрешено вмешиваться в поединок между этими двумя воинами», - раздался холодный голос. Говорившим был один из судей, мистер Кеньон.

Линлэй повернулся и посмотрел на него.

Он не мог объявить, что Уортон уже проиграл?

«Я представляю моего младшего брата и признаю за него поражение», - холодно сказал Линлэй. По сравнению с жизнью его младшего брата Уортона, поражение в поединке было ничем.

Проигрывать в поединках было совершенно нормальной практикой. Если воители терпят поражения, со временем, они чему-то учатся и делают для себя важные выводы, набираясь при этом богатым опытом.

«Невозможно, - спокойно сказал Кеньон. - По правилам боя, пока один из сражающихся лично не признает свое поражение, поединок должен продолжаться. И Уортон еще не признал свое поражение, поэтому поединок не закончен».

Блумер снова поднялся на ноги.

Хотя внешне он и выглядел будто он был тяжело раненым, меч Линлэй не задел ни одной из его жизненно важных точек. Он по-прежнему мог продолжать сражаться.

«Ты старший брат Уортона? Тем не менее, я прошу тебя отойти. Уортон и я продолжим наш бой», - прямо сказал Блумер.

В груди Уортона была глубокая рана и он мог говорить только тихим голосом. Если он попытается говорить громче, его рана только усугубится. Уортон начал открывать рот пытаясь произнести слова громче: «Я... я... ».

Видя, как капли пота начинают формироваться на лбу его младшего брата и то, как он борется, сердце Линлэй сжалось от боли: «Уортон, тише. Ничего не говори». Он сразу остановил своего маленького брата.

«Сэр, пожалуйста, покиньте боевую платформу», - судья Кеньон снова заговорил громким

голосом.

«Закрой свой чертов рот!!!», - голосом преисполненным гневом, Линлэй заорал что есть мочи.

Весь Колизей затих. Даже сам судья Кеньон был ошеломлен. В его... его адрес только что выругались?

Он, величественный личный ученик Бога Войны, а также воитель Святого уровня, только что был оскорблен!?

В Колизее перед восьмьюдесятью тысячами зрителями, он был оскорблен!!!

Придя немного в себя, Кеньон сразу же вспыхнул от ярости.

«Свист!».

Он немедленно вылетел с судейской трибуны в сторону боевой платформы, попутно холодно глядя на Линлэй: «Как ты смеешь говорить со мной таким образом?».

Кеньон был воином Святого уровня и личным учеником Бога Войны. Кто бы вообще осмелился быть к нему настолько непочтительным?

Даже Святой Монолитный Меч Хайдсен общался с ним очень вежливо. Но сегодня на глазах у всей этой толпы, к нему таким оскорбительным образом отнесся человек, который вылез бог знает из каких мест.

«Баркер, сначала заberi Уортона», - произнес Линлэй при этом холодно глядя на Кеньона.

Баркер и его братья сразу же бросились на боевую платформу.

«Бум! Бум! Бум!».

Баркер и его братья тяжело приземлились на платформу. Так как на их спинах висели те большие двуручные топоры, то вместе с ними каждый брат весил больше 6000 фунтов, в результате чего при приземлении вся платформа задрожала.

Сейчас среди зрителей стояла гробовая тишина.

Баркер вместе со своими братьями очень осторожно подняли Уортона и понесли его в сторону от платформы. Неся его, братья злобно зыркали на Каньона.

«Черт, кто он думает вообще такой?», - низким рычанием Гейтс тоже выругался.

Кеньон невольно сердито глянул на Гейтса... но как раз в этот момент, с телом Линлэй начали происходить удивительные трансформации. Черные драконьи чешуйки покрыли все тело Линлэй, а на его лбу, коленях, локтях, позвоночнике проросли острые тиранические шипы. И в самом конце, показался черный драконий хвост, который стал махать из стороны в сторону за его спиной.

«Ах!». От шока начали кричать многие зрители.

«Он является воином Драконьей Крови?», - видя эту трансформацию, Хайдсен был также потрясен. Но Драконья форма Линлэй внешне выглядела намного более свирепой, чем у Уортон... особенно грозно выглядели черные как смоль шипы вдоль его позвоночника.

Подняв голову, Линлэй посмотрел на Кеньона своими совершенно безжалостными темно-золотистыми глазами.

Сейчас в сердце Линлэй клокотала безграничная ярость. Такой воитель как Кеньон должен был легко понять, в каком был состоянии его младший брат. Его младший брат уже проиграл и прямо сейчас, император Иоганн и Хайдсен ничего не говорили и тем более не пытались остановить Линлэй. Но, тем не менее, Кеньон пытался это сделать... было очевидно, что он не был беспристрастным и поддерживал своего товарища - ученика Блумера.

Кеньон сразу насторожился.

Он осознал...

Что человек перед ним был угрозой.

«Воин Драконьей Крови?», - паря в воздухе, серьезным голосом произнес Кеньон.

И затем... затем Линлэй тоже начал подниматься в воздух, пока не оказался на той же высоте что и Кеньон. Видя парящего в воздухе Линлэй, Колизей взорвался овациями.

Боже мой! Еще один воитель Святого уровня!

Случится ли сейчас битва между двумя воителями Святого уровня? Это было просто слишком интересным!

Глядя друг на друга, два воителя Святого уровня висели в воздухе!

«Я уже говорил тебе, мой младший брат признал поражение. Но ты... по-прежнему хотел, чтобы мой младший брат продолжил?», - голос Линлэй был крайне холодным, словно извергался из самой преисподней.

«Мой товарищ ученик только хотел, чтобы твой младший брат лично признал свое поражение. Он на самом деле не хотел, чтобы твой младший брат продолжал бой, но Уортон не признал своего поражение. И кто в этом виноват?», - увиливал находящийся внизу Блумер.

«Катись к черту».

Линлэй испустил сердитый крик и начал двигаться. Как мог Каньон глядя на Линлэй не попытаться остановить его? Он сразу призвал из своего Межпространственного кольца черно-золотой двухцветный посох и сделал выпад в его сторону.

«Проваливай!».

Все тело Линлэй, словно обратилось фиолетовым солнцем, как бесчисленные фиолетовые тени меча начали разлетаться во всех направлениях. Уже через мгновение, десять миллионов фиолетовых мерцаний начали шинковать Кеньона.

Глубинные Истины Ветра - Рябь Ветра!

«Бам!».

Кеньон был совершенно не в состоянии парировать их. Всего лишь за мгновение, его слой защитной боевой-Ци взорвался. Почувствовав приближение верной смерти, он на большой скорости начал отступать, но даже несмотря на это, еще множество атак меча Фиолетовой Крови смогло достать его.

Кеньон упал на краю боевой платформы. Прямо сейчас, его длинная мантия была пропитана кровью, а сам он выглядел невероятно жалким.

Кеньон смотрел на Линлэй взглядом ужаса вперемешку с шоком.

Они были на совершенно разных уровнях. Линлэй, безусловно, был на пиковой стадии воина Святого уровня!

Величественный личный ученик Бога Войны, воитель Святого уровня... был доведен до такого плачевного состояния всего лишь за одну атаку.

«Блумер!», - когда Линлэй повернулся в сторону Блумера, то увидел, как тот, чувствуя что все идет ужасно неправильно, сразу же убежал с платформы в сторону Святого Монолитного Меча

Хайдсена.

Единственным человеком, который сейчас находился над платформой, был Линлэй. Он выглядел как жестокий демон, спустившийся сюда с иной плоскости, а с его дьявольского фиолетового меча все еще стекала и затем капала вниз кровь.

Колизей. Гробовая тишина!

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/18581>